

САНКЦИОННЫЕ РЕЖИМЫ: ОТ ЭФФЕКТА СЛОЖИВШИХСЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ К ФАКТОРУ ИХ ФОРМИРОВАНИЯ

Сорокин Д.А.¹

В современной политической науке можно наблюдать рост исследовательского интереса к проблематике санкций. Все чаще санкционные меры рассматриваются не только как инструмент международной политики, но и как фактор, способный повлиять на конкретные социальные группы, предпочтения избирателей, макроэкономические процессы.

В прошлых исследованиях автора санкции рассматривались как эффект сложившихся международных отношений, в данной работе предпринята попытка обогатить и расширить логику понимания санкционных мер путем рассмотрения санкций с другого ракурса – в качестве фактора, способного формировать новые модели международных отношений.

Данное исследование показывает альтернативную точку зрения на определение санкций, которые до сих пор изучаются в качестве зависимой переменной, обусловленной сложившейся системой международных отношений. Однако приведенные кейсы долгосрочных санкционных режимов показывают обратное, а именно постепенное превращение санкций из инструмента, используемого страна-отправителями для подавления таргетированного государства в фактор, способный формировать новые формы международных отношений, изменять паттерны международной торговли, а также внутреннюю политику стран-получателей и стран-отправителей.

Ключевые слова

Санкция, долгосрочные санкционные режимы, инструменты международного принуждения, политический режим, авторитаризм, демократия, торговый баланс, эмбарго, эффективность, действенность, паттерны международной торговли.

¹ **Сорокин Дмитрий Алексеевич** - выпускник ОП «Политология» Факультета социальных наук, аналитик Института прикладных политических исследований НИУ ВШЭ.

Введение

Данное исследование направлено на поиск условий, способствующих превращению санкций из простого инструмента политики силы в фактор, формирующий международные отношения. Исследовательская проблема заключается в том, что в современных исследованиях санкций можно фиксировать явный дефицит знаний относительно понимания санкционных мер как фактора международных отношений, так как большинством исследователей санкции рассматриваются как мера или эффект, вызванная уже сложившейся системой межгосударственного взаимодействия. При этом, существующие долгосрочные санкционные режимы противоречат основной теории по санкциям в понимании санкционных мер как краткосрочных инструментов международной политики.

В прошлых исследованиях автора была подробно проанализирована неэффективность санкционных мер, выявлена мотивация правительства страны-отправителя к использованию санкций на внутривнутриполитическом и международных уровнях. Однако предыдущих статьях санкции рассматривались как эффект сложившихся международных отношений, в данной работе же предпринята попытка обогатить и расширить логику понимания санкционных мер путем рассмотрения санкций с другого ракурса – в качестве фактора, способного формировать новые модели международных отношений. Соответственно, целью исследования является выявление факта трансформации санкционных мер из эффекта международных отношений в фактор их формирования. В процессе достижения цели исследования будут выявлены условия, способствующие трансформации санкций из инструмента в фактор, в случае если та-

кое изменение статуса санкций будет зафиксировано.

Для достижения цели представляется возможным выделить следующие **исследовательские задачи**:

1. предложить теоретическую основу для выявления условий, способствующих превращению санкций из эффекта международных отношений в фактор их формирования;
2. исходя из созданной модели сформулировать гипотезы, которые могут быть проверены эмпирически;
3. используя метод структурированного фокусированного сравнения, разработать вопросы, которые будут задаваться к кейсам;
4. основываясь на полученных данных, провести комплексное сравнение кейсов;
5. соотнести полученные эмпирические результаты проведенного анализа с гипотезами, выделенными в теоретической части.

Для отбора кейсов используется **most different cases method**, который позволяет выявить причинно-следственную связь при сравнении кейсов, которые отличаются друг от друга по всем показателям, кроме единственной независимой переменной, оказывающей прямое воздействие на результат какого-либо процесса [40, 306]. Выбор данного метода обоснован спецификой отбираемых кейсов – санкционных режимов, которые характеризуются своей комплексностью и неоднородностью, при этом, предполагается, что именно долгосрочность санкционных мер является основным предиктором превращения санкций из инструмента международной политики в фактор ее формирования.

Для анализа отобранных кейсов используется **метод структурированного фокусированного сравнения** (The Method of

Structured, Focused Comparison). Данный метод является структурированным, так как предоставляется возможность создания общих вопросов, которые в совокупности соответствуют цели исследования и могут “задаваться” для каждого кейса по отдельности, то есть благодаря структурированному сравнению становится возможным создание систематического и кумулятивного сравнения кейсов. Помимо этого, данный метод является фокусированным, так как он рассматривает только определенные аспекты найденной информации [17]. Следовательно, метод структурированного фокусированного сравнения во многом облегчает анализ и обработку данных, так как четко определяет какую информацию нужно искать, а также позволяет проводить качественное сравнение комплексных кейсов.

Для исследования поставленной проблемы одними из релевантных **эмпирических источников** являются программные документы, представляющие собой юридическую базу существования санкционных режимов, данные **институтов изучения общественного мнения**, архивы СМИ, а также индексы и базы данных, позволяющие рассмотреть политические режимы таргетированных стран в динамике.

Теоретические основания исследования

В прошлых исследованиях 2018 [5] и 2020 [6] годов был детально рассмотрен научный вклад наиболее известных исследователей санкционных режимов. При этом, в данном исследовании нас интересует, прежде всего, предполагаемая трансформация санкционных мер из эффекта международных отношений в фактор их формирования. Соответственно, представляется возможным рассмотреть современные научные труды по санкционной тематике, так как

изучению подвергаются именно текущие санкционные режимы.

Так, ряд исследователей (Newcomb & Lee [56], Jermano [51], Biersteker [12], Davenport [21]) рассматривают санкции в качестве инструмента международной политики, который выходит за рамки системы «страна-отправитель / страна-получатель». Санкционные меры могут обострить международные отношения между страной-отправителем санкций и международным институтом, так как зачастую для контроля над непокорной авторитарной страной указанные выше игроки используют разные санкционные пакеты, разную стратегию. При этом, исследователи, придерживающиеся данного подхода, рассматривают санкции как эффект сложившихся международных отношений, не обращают внимание на возможную зависимость отношений между странами и институтами от принятых в прошлом решений о введении санкций.

Также некоторые исследователи (Barry & Kleinberg [11], Caruso [16], Korhonen [52], Dastgerdi, Yusof & Shahbaz [20]) рассматривают влияние и роль санкций в международной политике, ориентируясь исключительно на **экономическую функцию санкций**, в частности на тот факт, что санкционные меры способны значительно изменить международные спрос и предложение на какой-либо вид продукции. Помимо этого, рассматривается мотивация иностранных инвесторов как важный фактор принятия решения о присоединении к санкциям против своих крупных торговых партнеров. Однако данная логика выглядит несколько односторонней, так как авторами не рассматривается совокупность иных факторов внутри страны-отправителя (например, электро-циклы) и таргетированной, которые также могут являться возможными причинами введения санкций.

Иной исследовательский подход к анализу санкций (Ashford [9], Woo [72], Schneider & Weber [61]) заключается в определении контекста и выявлении заинтересованных стран, а также стран-патронов в санкционном процессе. Исследования такого типа при оценке эффективности санкций, прежде всего, концентрируются на определении взаимоотношений между странами, прослеживают их динамику. Однако при таком подходе почти полностью элиминируются внутривнутриполитические причины введения санкций, а также участие международных институтов и их влияние на санкционный процесс.

Помимо этого, серьезные содержательные позиции имеет юридический подход к анализу санкций (Early & Schulzke [26], Carneiro & Arolinario [15], Damrosch [19]), в котором акцент делается на правовой составляющей санкционного режима, а также рассматриваются возможные нарушения прав человека и гуманитарных норм. Авторы приходят к выводу, что в подавляющем большинстве случаев применения санкций нарушалась целая совокупность норм международного права, однако международные институты не смогли исправить данную ситуацию и были вынуждены идти на уступки стране-отправителю в данном вопросе. Исследователи объясняют такое положение дел слабостью международных институтов, однако не фиксируют возможность появления новых международных [неформальных] норм, которые возникли по причине введения санкций.

Таким образом, современные исследователи применения и природы санкций не рассматривают санкционные меры в качестве фактора формирования международных отношений. При этом, используется понятие долгосрочных санкций, однако при анализе эффективности данных мер ученые

фокусируют внимание на факторах, благодаря которым стало возможным введение санкционного режима. В итоге исследователи сходятся во мнении, что санкционные меры не могут являться объясняющей переменной, что санкции не способны стать новым фактором формирования международных отношений. В данном исследовании предпринята попытка проверить гипотезу о превращении долгосрочных санкционных мер из эффекта международных отношений в фактор их формирования, что представляет собой альтернативный [относительно иных исследований] подход в изучении санкций и их эффективности.

Этапы эволюции санкций

Первостепенной задачей, на наш взгляд, является выявление этапов эволюции санкций из стандартного инструмента давления в долгосрочный фактор международных отношений, так как определение основных этапов эволюции санкций позволит выстроить общую логику трансформации санкций из эффекта международных отношений в фактор их формирования. Если брать во внимание проведенные исследования и существующий пласт научной литературы, то представляется возможным выявить следующие фазы трансформации санкционных мер:

1. **Первый этап.** Основной характеристикой данной фазы для настоящего исследования является фиксация **первичной продолжительности санкций**. Предполагается, что изначально санкции рассматриваются в качестве краткосрочной меры, инструмента принуждения, который перестанет использоваться после выполнения страной-получателем условий, которые выдвигает страна-отправитель / международный институт [53]. Однако такое суждение является проблематичным, так как

правительство таргетированной страны может не иметь стимулов для выполнения требований другой стороны, страна-отправитель может преследовать более широкие цели по отношению к стране-получателю, следовательно, после выполнения ряда условий со стороны таргетированной страны, могут возникать новые, более основательные требования, которые страна-получатель выполнить не в силах.

2. **Второй этап.** Данная фаза характеризуется постепенным снижением эффективности санкций как инструмента внешнего давления, которая выражается в увеличении издержек [прежде всего, экономических] для страны-отправителя, а также отсутствием режимных изменений у таргетированной страны. Более того, правительство страны-получателя может адаптироваться к санкционному режиму, используя факт экономического давления в качестве повышения уровня политической поддержки со стороны граждан, стимула для консолидации элит, а также выстраивании образа внешнего врага при отсутствии четко сформированной оппозиции и низкой развитости оппозиционных СМИ [5].
3. **Третий этап.** Данная фаза характеризуется изменением логики санкционных режимов, их постепенной трансформации из краткосрочного эффекта в долгосрочный фактор. В данной фазе правительство страны-отправителя может фиксировать неэффективность санкционных мер в вопросах режимных изменений, ослабление влияния таргетированной страны путем ее внешнеполитической изоляции. Однако несмотря на неэффективность санкционных мер страна-отправитель не может просто снять санкции со страны-получателя по

следующим предполагаемым причинам: 1) репутационные издержки; 2) снижение влияния на международной арене. Также стоит выделить факт адаптации к санкционному режиму и страны-получателя, и страны-отправителя, экономические издержки которых по истечении определенного количества времени уже не столь велики, как в момент введения санкций. Соответственно, обе стороны конфликта адаптируются к сложившимся условиям, при этом получая определенные политические выгоды.

В итоге, после прохождения санкционным режимом описанных выше этапов отказ от санкционной политики становится проблематичным как для страны-отправителя, так и для страны-получателя. Формируется *тропа зависимости*, которая не позволяет обеим сторонам конфликта выстраивать политику в отношении друг друга вне санкционного режима. Соответственно, акторы, выстраивающие международные отношения между странами-участницами конфликта, вынуждены учитывать фактор санкций, отталкиваться от него в определении своей политики, что приводит к трансформации санкции из эффекта международных отношений в фактор, их определяющий.

Вспомогательные гипотезы

Исходя из описания основных этапов трансформации санкций из эффекта международных отношений в фактор их формирования представляется возможным выделить вспомогательные гипотезы, подтверждение или опровержение которых позволит приблизиться к пониманию условий, способствующих данному процессу. Помимо этого, необходимо сформулировать вопросы, которые будут задаваться напрямую к кейсам [с учетом выведенных гипотез]:

1. Если издержки от выполнения первичных требований страны-отправителя выше затрат от их невыполнения, страна-получатель не имеет стимулов для сотрудничества со страной-отправителем, то санкционные меры трансформируются из эффекта международных отношений в фактор их формирования.

- Каковы были первичные требования страны-отправителя к таргетированной стране?
- Располагала ли страна-получатель ресурсами, необходимыми для удовлетворения запроса страны-отправителя?

Ожидаемым эмпирическим результатом является точное определение причин введения санкций, выявление совокупности политических, национальных, репутационных издержек, которые понесла страна-получатель от невыполнения условий, необходимых для снятия санкционных мер и фиксирование степени возможности выполнения данных требований таргетированным государством.

2. Если правительство таргетированного государства может извлечь внутриполитические выгоды из санкционного режима, а также снизить негативный эффект от экономических ограничений с помощью внутренних национальных ресурсов, то санкционные меры превращаются в фактор формирования международных отношений.

- Насколько пострадала экономика страны-получателя от санкционных мер, и удалось ли правительству смягчить урон от введения санкций?
- Привел ли отказ правительства страны-получателя от выполнения требований страны-отправителя к увеличению политической поддержки со стороны населения?

Ожидаемым эмпирическим результатом является определение степени экономического урона таргетированной стране посредством рассмотрения изменений в структуре и объеме ВВП, факта обесценивания национальной валюты, а также выявление перемен в общем объеме прямых международных инвестиций (FDI). Помимо этого, ожидается определение и систематизация действий правительства стран-получателей для смягчения урона от экономических санкций. Также планируется выявление изменений в тренде поддержки правительства таргетированного государства гражданским населением посредством анализа результатов опросов центров изучения общественного мнения и динамики изменения результатов выборов в странах-получателях, проведенных в условиях действия санкционного режима.

3. Если у страны-отправителя есть потенциальная возможность получения внешнего ресурса посредством установления новых международных связей для смягчения негативного эффекта санкций, то санкционные меры превращаются в фактор формирования международных отношений.

- Появились ли после введения санкций заинтересованные государства, оказавшие помощь таргетированной стране, каковы объемы оказанной помощи?
- Предпринимались ли таргетированным государством попытки нелегальной торговли с заинтересованными странами в обход экономических ограничений, вызванных санкциями?

Ожидаемым эмпирическим результатом является фиксация изменений в структуре торгового баланса страны-получателя посредством рассмотрения и сравнения объемов импорта и экспорта до введения санк-

ционных мер и непосредственно в процессе нахождения таргетированной страны в санкционном режиме. На основании проведенного сравнения планируется определение основных торговых партнеров страны-получателя, появившихся после введения санкций, и фиксация изменений паттернов международной торговли для таргетированной страны, вызванных санкционным режимом. Также будут рассмотрены стратегии правительства страны-получателя по обходу экономических ограничений с помощью нелегальных и полуполигальных действий посредством анализа СМИ и мнений экспертов.

Аналитический отбор кейсов

Формирование критериев для отбора кейсов является одним из ключевых этапов данной исследовательской работы, ведь санкционных режимов, характеризующихся долгосрочностью, при этом действующих до сих пор – не так уж много. Под долгосрочностью в исследовании понимается непрерывное и длительное существование санкционного режима, который на настоящий момент не имеет тенденции к завершению. Если говорить про хронологические рамки, то предполагается, что примерный диапазон существования санкций должен **быть более 16 лет**, соответственно, санкционный режим должен преодолеть данное формальное значение для того, чтобы считаться долгосрочным.

Данный факт следует из исследования Шона Болкса и Дины Аль-Сауайель «Как долго действуют экономические санкции? Изучение санкционных режимов через их продолжительность» [13], в котором была выведена средняя продолжительность санкций из базы данных о случаях применения санкции в размере 108 кейсов, сформированной Гари Клайдом Хафбауэром, Джеффри Шоттом и Кимберли Энн Элиот в кни-

ге «Пересмотр экономических санкций» [44]. Соответственно, полученная средняя продолжительность санкций (16 лет) может быть применена для данного исследования в качестве критерия сходства для отбираемых кейсов.

Однако в данном исследовании будут использованы кейсы, характеризующиеся своей экстремальностью, то есть значительным превышением планки в 16 лет в вопросе своей продолжительности. Предполагается, что чем более продолжителен санкционный режим, тем более высока вероятность трансформации санкций из инструмента внешней политики в фактор формирования международных отношений. В качестве кейсов рассматриваются не страна-отправитель или страна-получатель, а санкционные режимы, которые характеризуются следующими параметрами: временные рамки своего существования, две стороны возникшего конфликта, заинтересованные страны, а также специфические отношения, которые складываются между акторами. Для осуществления отбора кейсов были сформулированы следующие различия, характеризующие санкционные режимы:

1. Разная степень демократичности режима страны-получателя.
2. Различные причины введения санкций.
3. Количество итераций санкций.
4. Количество участников санкционного режима против таргетированной страны.

Описание отобранных кейсов для анализа: Иран и Мьянма

В результате проведенного отбора кейсов по критериям, представленным в предыдущем разделе, можно выделить два санкционных режима, соответствующих заданным требованиям:

1. Санкции против Ирана (1979–2020);
2. Санкции против Мьянмы (1988–2020).

Отобранные кейсы характеризуются значительной продолжительностью санкций: в случае с Ираном санкционный режим на данный момент составляет 41 год, в случае с Мьянмой – 32 года. При этом указанные выше санкционные режимы имеют ряд различий, которые представлены в **Таблица 1** (см. Приложение).

Анализ отобранных кейсов: санкции против Ирана (1979-2020) и санкции против Мьянмы (1988-2020)

Для проверки первой гипотезы исследования будут использованы ответы на вопросы, сформулированные в теоретической части исследования:

1. Каковы были первичные требования страны-отправителя к таргетированной стране?

- **Иран.** Основные требования к иранскому правительству со стороны США отражены в Исполнительном приказе № 12170 [34], целью которых являлось освобождение американских дипломатов, захваченных в процессе Исламской революции. Однако в данном вопросе интересны экономические ограничения, которые следуют из исполнительного приказа № 12170, а именно замораживание иранских активов в США на сумму в 10 млрд. долларов [67]. Однако, согласно некоторым исследователям, введение жестких санкций против Ирана стало реакцией на Исламскую революцию, которая привела к существенным изменениям в международных отношениях между США и Ираном [41]. Еще в 1977 году был принят Международный закон о чрезвычай-

ных экономических полномочиях [45], который давал президенту США право вводить в стране чрезвычайное положение по причине «необычайной и чрезвычайной угрозы» для США извне [38], что по факту позволяло запретить вывод иностранных активов из США. Именно эта мера была применена в 1979 году против Ирана, что позволило американским банкам получить миллиарды долларов, а нефинансовым учреждениям дать почву для подачи судебных исков против действия нового правительства Ирана. Таким образом, формальные требования правительства США заключались в освобождении американских дипломатов. При этом, более глобальные требования США состояли в союзнических отношениях с Ираном, которые существовали между государствами до свержения шаха Мохаммеда Резы Пехлеви и были нарушены Исламской революцией.

- **Мьянма.** Основные требования к правительству Мьянмы со стороны США в 1988 году отражены в резолюции Сената США [66], в которой было осуждено жесткое подавление «Восстания 8888», а также антидемократические действия военных [69]. При этом, государственные департаменты не предоставляют какой-либо детализации выдвинутых требований. Однако в том же 1988 году вводятся существенные ограничения американского экспорта в Мьянму, в частности, приостановка всех поставок вооружения и любой иностранной помощи таргети-

рованному государству [35]. Действия правительства США во многом пересекались с тактикой Всемирного банка и Международного валютного фонда по выстраиванию ограничений в связи с антидемократическими действиями правительства Мьянмы.

2. Располагала ли страна-получатель ресурсами, необходимыми для удовлетворения запроса страны-отправителя?

В данном вопросе под ресурсами подразумеваются не экономические блага, а совокупность политических, национальных, репутационных издержек, которые бы понесло правительство страны-получателя при выполнении заявленных требований страны-отправителя.

- **Иран.** Требования, выдвинутые Ирану, нельзя охарактеризовать как детально проработанные, так как скорее санкции вводились по причине захвата заложников, но в проанализированных документах (вопрос № 1) отсутствует порядок действия США в случае освобождения иранским правительством американских дипломатов. При этом, Высший руководитель Ирана Рухолла Хомейни отказывался вступать в переговоры с США по освобождению заложников, так как в Иране того времени активно использовалась риторика о фактической вине США в плачевном экономическом состоянии Ирана, возможной угрозе независимости страны [29]. Более того, шах Мохаммед Реза Пехлеви был скомпрометирован близкими связями с США, которые ставили Иран в подчиненное положение на международной арене [8]. Иранское правительство пошло на значи-

тельные уступки в вопросе освобождения заложников только в момент начала первой ирано-иракской войны 1980-1988 годов для получения возможности выхода из международной изоляции, что привело к заключению Алжирских соглашений 1981 года, однако события ирано-иракской войны показали, что в скором будущем возможные новые санкции США, так как фактического примирения между обеими сторонами не произошло [59]. Соответственно, можно фиксировать невозможность выполнения требований США в вопросе нормализации прежних союзнических отношений, так как антиамериканская риторика являлась одной из весомых составляющих мобилизации населения в Иране и, как следствие, Исламской революции [43].

- **Мьянма.** Обозначенные требования правительства США по отношению к Мьянме заключались в антидемократических действиях Партии бирманской социалистической программы и [позднее] Государственного совета мира и развития, при этом, формальные причины введения санкций можно охарактеризовать как общие, лишённые какой-либо детализации. По сути, американское правительство критиковало сложившийся антидемократический режим, вводимые санкции же являли собой поддержку демократической оппозиции во главе с Аун Сан Су Чжи. Важно отметить, что Восстание 8888 стало важной точкой изменения взаимоотношений между Мьянмой и США: от невмешательства до активной внешней политики по поддержанию демократической оппозиции [62]. При этом, ситуация в Мьянме являет собой

противоположный Ирану процесс: большинство населения активно поддерживало демократические реформы, повышение степени коммуникации с Западом [65], однако получало жесткий отпор со стороны находящегося у власти недемократического правительства [39]. Соответственно, в данной ситуации правительство Мьянмы просто не могло пойти на уступки демократической оппозиции, так как в случае ее прихода к власти, управлявшие страной генералы не смогли бы полноценно включиться в новый политический режим. Помимо этого, ультимативность требований, выдвинутых США, сужало окно возможностей для управлявшего страной инкумбента, так как санкции предусматривали проведение демократических выборов в государстве, однако была высока вероятность проигрыша Партии бирманской социалистической программы демократам, что подтвердилось на выборах 1990 года [36].

Таким образом, первичные санкции против Ирана не привели к дестабилизации внутривнутриполитического поля, в основном, иранское правительство несло издержки на международной арене. Однако если исходить из целей пришедшего к власти посредством революции молодого правительства, первичными задачами являлись удержание у власти, получение новых сторонников, а также дискредитация правления шаха. Санкции в данном вопросе **позволили** достичь представленных выше целей, соответственно, страна-получатель предпочла идти на конфронтацию со страной-отправителем.

Первичные санкционные меры против антидемократических действий правительства Мьянмы не оказали существенного влияния на внутривнутриполитическую расста-

новку сил, так как не характеризовались высокой интенсивностью, требования США были размытыми, в них отсутствовала должная детализация. Ярким примером «бессилия» санкций в данной ситуации является аннулирование национальных выборов 1990 года, в которых убедительную победу одержала демократическая партия «Национальная лига за демократию», набрав более 60% голосов и получив 392 места [из 485] в Генеральной ассамблее [57]. Помимо этого, американские санкции не являлись господствующей темой для обсуждения, так как их вытесняла революционная тематика, связанная с расстрелами митингующих и помещением под домашний арест Аун Сан Су Чжи [60]. Соответственно, правительство Мьянмы не теряло каких-либо политических и репутационных очков при невыполнении требований США, так как им не была предана должная огласка.

Для проверки второй гипотезы также будут использованы ответы на вопросы, сформулированные в теоретической части исследования:

3. Насколько пострадала экономика страны-получателя от санкционных мер, и удалось ли правительству смягчить урон от введения санкций?

Ответ на данный вопрос состоит из двух частей: 1) определение степени экономического урона таргетированной стране; 2) оценка действий, предпринятых правительством страны-получателя для осуществления стратегии адаптации и, как результат, смягчение негативного эффекта санкций:

- **Иран.** Исходя из анализа темпов роста реального ВВП Ирана с 2005 по 2020 годы можно фиксировать, что санкции в действительности оказали сильное воздействие на экономику Ирана и благосостояние иранских граждан (**Принятие**

ООН второй санкционной резолюции по Ирану в 2007 году [3] по причине иранской ядерной программы привело к отрицательному приросту реального ВВП Ирана в 2008 году [с 6,7% до -0,1%];

- Принятие правительством США Закона о всеобъемлющих санкциях, ответственности и отчуждении Ирана [18] (в комплексе с действующими санкциями ООН [4]) в 2010 году также отразилось на экономическом росте Ирана, вызвав самое осязаемое падение с 2005 по 2020 годы;
- Так, почти все падения роста реального ВВП наступали после введения санкционных мер [международных или санкций со стороны США]:
 - Принятие ООН второй санкционной резолюции по Ирану в 2007 году [3] по причине иранской ядерной программы привело к отрицательному приросту реального ВВП Ирана в 2008 году [с 6,7% до -0,1%];
 - Принятие правительством США Закона о всеобъемлющих санкциях, ответственности и отчуждении Ирана [18] (в комплексе с действующими санкциями ООН [4]) в 2010 году также отразилось на экономическом росте Ирана, вызвав самое осязаемое падение с 2005 по 2020 годы;
 - Помимо этого, даже после отмены санкций со стороны ООН в 2015 году по причине заключения Ядерной сделки, односторонние санкции США 2018 года нанесли мощный удар по нефтяному

и банковскому секторам Ирана, что привело к снижению темпов роста ВВП Ирана в 2018 году и достижению отметки в -7,6% в 2019 году.

Таким образом, американские экономические санкции 2010-2015 и 2018-2020 годов нанесли значительный урон экономике Ирана, однако иранское правительство не предприняло действий по сближению с США, наоборот, отношения между государствами лишь обострились. При этом, стоит отметить, что иранское правительство предприняло ряд успешных мер по противодействию санкциям, используя внутривалютные ресурсы. Приведем некоторые примеры, характеризующие действия Ирана:

- **Изменения в планировании бюджета.** После ужесточения санкционных мер в 2010-2012 годах правительство Ирана спланировало бюджет на 2013 год, исходя из возможности экспорта нефти не более 1,3333 млн баррелей в день, для покрытия только 40% расходов государственной казны, используя нефtedоллары. Помимо этого, иранское правительство предприняло меры по получению доходов за счет продажи товаров, которые не попадали под санкции, проводило качественную диверсификацию экономики [2, 25].
- **Изменение налоговой политики.** Введенные экономические ограничения против Ирана в 2012 году стали одной из причин по проведению реальной налоговой политики в Республике Иран. Иранское правитель-

ство стало использовать НДС, что принесло иранской экономике дополнительные доходы [46].

- **Проведение приватизации.** В 2010 году правительство президента Ахмадинежада ускорило программу приватизации по созданию полугосударственных компаний для обхода санкционных мер [10, 68], которые, в основном, были связаны с Корпусом стражей исламской революции и благотворительными религиозными фондами [2, 27].
- **Обход санкций на импорт бензина.** Несмотря на ограничения на продажу бензина Ирану, иранское правительство смогло производить закупки бензина через посредников, а также перестроить некоторые нефтехимические заводы для производства бензина [47].

- **Мьянма.** Санкционный режим против Мьянмы наиболее сильно сказался на поступлении международных прямых инвестиций (FDI), которые значительно снижались на протяжении всего периода действия санкций (
- **Рис. 2)**(см.Приложение).

Итак, после введения американских санкций 1997 года, ограничивающих возможности для инвестирования фирмами и предприятиями США в экономику Мьянмы [31], общий поток международных инвестиций резко упал с 879 млн долларов в 1997 году до 15 млн в 2001 году. Такая же ситуация наблюдалась и после введения американских санкций 2003 года [32], которые привели к ощутимому снижению потоков ино-

странных инвестиций с 1855 млн долларов в 2003 году до 110 млн в 2005 году. Значение американских санкций также доказывает быстрый рост общего объема иностранных инвестиций в экономику Мьянмы после ослабления основных экономических ограничений со стороны США в 2012 году [68] и полной отмене санкций на инвестиционную политику в 2016 году [33] в связи с демократическими реформами. При этом, стоит отметить, что американские санкции ощутимо повлияли только на поступление международных инвестиций в экономику Мьянмы, так как иные показатели пострадали незначительно или вовсе не подвергались воздействию санкций со стороны США (**Ошибка! Источник ссылки не найден.**)(см.Приложение):

- После введения санкций 1997 года ВВП Мьянмы упал с 9043 млн долларов до 5926 млн в 1998 году. Однако падение ВВП удалось компенсировать за временной промежуток в 5 лет: уже в 2002 году ВВП Мьянмы превысил показатели 1997 года и достиг отметки в 10369 млн долларов;
- После 2002 года ВВП Мьянмы практически не претерпевал негативных шоков и характеризовался позитивным трендом вплоть до 2018 года;
- Экспорт товаров и услуг, а также показатели по горному делу сохраняли позитивный тренд, несмотря на введение запрета на ввоз драгоценных камней из Мьянмы в 2008 году [70].

Таким образом, правительство Мьянмы не принимало каких-либо действий по противодействию санкциям США на внут-

риполитическом уровне, так как санкционный режим, прежде всего, сказался на потоках международных прямых инвестиций, фактически не затрагивая внутреннюю экономику Мьянмы (как в случае с Ираном).

4. Привел ли отказ правительства страны-получателя от выполнения требований страны-отправителя к увеличению политической поддержки со стороны населения?

Для ответа на данный вопрос будет рассмотрена поддержка со стороны граждан правительства, находящегося у власти в периоды введения санкций, а также результаты выборов, проходящих в условиях санкционного режима, для определения успешности трансформации санкционной риторики в поддержку граждан:

- **Иран.** В современных политических реалиях Исламской Республики Иран активно используется санкционная риторика для выстраивания образа внешнего врага – Соединённых Штатов Америки, а также конвертация недовольства граждан экономическими ограничениями, вводимыми США, для победы на выборах и поддержания политического режима страны. Для понимания степени негативного восприятия США были использованы данные IranPoll, которые представляют собой аккумулятивную базу данных из опросов, проведенных в 2014-2019 годах. Исходя из проведенного анализа можно сделать следующие выводы:
 - Восприятие иранскими гражданами США в 2019 году контрастирует с 2005 годом: Соединенные Штаты Америки перестали восприниматься в качестве эталонной страны. Также можно фиксировать резкое увели-

чение негативного отношения к американской политике после выхода США из СВПД в 2018 году. Такое положение дел является прямым следствием ужесточения санкций США в 2010-2015 годах и 2018-2020 годах по сравнению с введенными ограничениями 1995-1997 годов, ведь действия американского правительства при Бараке Обаме и Дональде Трампе фактически отрезали Иран от международной торговли посредством санкций, нацеленных на структурирующие секторы экономики.

- При этом, стоит отметить увеличение количества негативных оценок экономической ситуации в стране иранскими гражданами. Несмотря на заявления иранского правительства о смещении экономической риторики в стране на решение внутренних проблем, иранские граждане все чаще определяют негативное экономическое воздействие со стороны США в качестве основной причины упадка экономики, что обусловлено возобновлением санкций США в 2018 году, несмотря на снятие санкций членами ООН и ЕС.
- Наглядным результатом трансформации иранским правительством негативного экономического воздействия односторонних американских санкций в политические очки и поддержку населения стал 1 тур парла-

ментских выборов 2020 года, в котором принципалисты (жесткий международный курс) одержали уверенную победу над реформистами и другими партиями Ирана по сравнению с парламентскими выборами 2016 года (

- Таблица 2)(см.Приложение).
- Несмотря на рекордно низкую явку, а также фактический отказ в регистрации большинства реформистов Корпусом Стражей Исламской революции [37], в качестве причин победы консерваторов можно выделить отсутствие прогресса в полном снятии санкций с Ирана, неудовлетворительную экономическую ситуацию в стране, убийство американскими спецслужбами популярного генерала Касема Сулеймани [1]. В итоге действия США можно считать прямым источником отсутствия возможной трансформации политического режима Ирана, так как все причины победы принципалистов на выборах являются производным от внешней политики США.
- **Мьянма.** При оценке трансформации экономического урона санкций в политические очки Мьянмы стоит отметить, что в 2015 году уверенную победу в парламентских выборах (**Ошибка! Источник ссылки не найден.**)(см.Приложение) одержала демократическая оппозиция [Национальная лига за демократию] правящей ранее Партии солидарности и развития Союза, которая является преемницей Союза солидарности и ассоциации развития [правительственной массовой организации].
 - Возможная отмена санкций, введенных в 1997-2012 годах, использовалась представителями Национальной лиги за демократию для победы на выборах, так как активное ведение демократических реформ являлось одним из основных требований США.
 - После победы на общих выборах партии НЛД, американские санкции почти полностью были сняты. Основной причиной победы демократов на выборах стали непродуманные действия прошлого правительства, которые довели ранее богатую страну до экономического коллапса, проводили явные политические репрессии, а также этнические чистки. В итоге, после большого количества народных волнений правительство провело честные и прозрачные парламентские выборы, результат которых [победа демократов], стал ярким индикатором оценки политики правительства.
 - Несмотря на введение новых экономических ограничений [санкции 2017-2020 годов] против Мьянмы в связи с преследованиями рохинджа в 2015-2016 годах, население по-прежнему поддерживает демократические реформы (Рис. 4)(см.Приложение), так как экономика страны-получателя не сильно пострадала от введенных ограничений в связи с активной торговой политикой Мьянмы со странами Юго-Восточной Азии, а также Индией, масштабы которой будут рассмотрены в проверке третьей гипотезы.

Для проверки третьей гипотезы будут использованы ответы на вопросы, сформулированные в теоретической части исследования:

5. Появились ли после введения санкций заинтересованные государства, оказавшие помощь таргетированной стране, каковы объемы оказанной помощи?

Для ответа на данный вопрос представляется релевантным рассмотреть такие составляющие торгового баланса как экспорт и импорт таргетированной страны до и после введения санкционных мер стран-отправителей, выявить основных торговых партнеров страны-получателя и, как результат, определить изменение паттернов международной торговли в связи с экономическими ограничениями, вызванными санкциями:

- **Иран.** Для определения изменения паттернов международной торговли таргетированной страны были использованы данные, полученные из баз данных Международного валютного фонда, а также из ресурса «The Observatory of Economic Complexity»
- (см. Приложение). В результате анализа объемов экспорта и импорта Ирана [по целевым странам] могут быть сделаны следующие выводы:
 - В результате санкционной политики США [санкции 1979-1981 годов] и таких международных институтов как ЕС и ООН, основные международные партнеры Ирана значительно изменились в период 1977-1981 годов. До введения первичных санкционных мер против Ирана в 1979 году, США являлись вторым торговым партнером Ирана в вопросе экспор-

та. Средний общий объем экспортируемых товаров из Ирана в США в период 1977-1981 годов составлял 3,05 млрд. долларов, данный результат уступает лишь Японии, средний экспорт в которую составлял 4,25 млрд. долларов.

- В 1980 и 1981 годах США перестали быть основным торговым партнером Ирана – общий экспорт составлял 0,35 млрд. долларов в 1980 году и 0,07 млрд. в 1981 году. Такая же ситуация фиксируется и в отношении стран Европы – снижение экспорта более чем в 2 раза в отношении Германии, Нидерландов, Италии, Великобритании, Испании и Франции в период с 1979 по 1981 год.
- В сложившейся ситуации с коренным изменением объемов экспорта иранское правительство было вынуждено искать новых торговых партнеров. В итоге Иран совершил значительный поворот в сторону Азии, прежде всего, Юго-Восточной. Так, в 1982 году после подписания Алжирских соглашений и **снятия** экономических ограничений, введенных США (**Ошибка! Источник ссылки не найден.**)(см. Приложение) основными торговыми партнерами Ирана являлись страны Евросоюза, Япония и США, которые восстановили прежние объемы импорта иранских товаров. Введение односторонних американских санкций 1987 года привело к снижению экспорта только в США с 1,62 млрд. долларов в 1987 году до 0,01 млрд. в 1989 году.

- Однако укрепление санкционного режима в 1995-1997 годах вызвало повсеместное снижение экспорта Ирана в европейские страны (например, экспорт во Францию снизился с 1,25 млрд. долларов в 1995 году до 0,73 млрд. в 1998 году, экспорт в Италию снизился с 1,59 млрд. долларов в 1995 году до 1,26 млрд. в 1998 году и так далее).
- Однако укрепление санкционного режима в 1995-1997 годах вызвало повсеместное снижение экспорта Ирана в европейские страны (например, экспорт во Францию снизился с 1,25 млрд. долларов в 1995 году до 0,73 млрд. долларов в 1998 году, экспорт в Италию снизился с 1,59 млрд. долларов в 1995 году до 1,26 млрд. долларов в 1998 году и так далее).
- На фоне введения санкционных ограничений у страны появляются новые торговые партнеры, в частности КНР, которая начинает увеличивать экспорт иранских товаров с 1996 года (до 1988 года Китай не импортировал иранские товары, так как у ИРИ были торговые партнеры в Европе, однако после 1988 года, между странами устанавливаются первичные торговые отношения). Если в 1999 году объем экспорта в Китай был незначительным (0,62 млрд. долларов), то к 2007 году Китай становится важнейшим торговым партнером Ирана, экспорт в который составил почти 12 млрд. долларов. Стоит отметить, что такая же ситуация фиксируется и в торговых отношениях с Турцией: в 2007 году общий объем экспорта в Турцию Республику составил 6,02 млрд. долларов [в период с 1988 по 1999 годы экспорт в Турцию не превышал 1 млрд. долларов].
- Также стоит отметить период 2008-2018 годов, в котором, несмотря на снятие санкций с экономики Ирана европейскими странами, не произошло полноценное включение государств, входящих в ЕС в основные торговые экспорт-партнеры Ирана. Такое же положение дел фиксируется и в вопросе импорта: несмотря на возвращение доли некоторых европейских стран в общий импорт Ирана, ведущие позиции занимают Китай, ОАЭ, Индия и Турция.
- Причина сложившейся ситуации состоит в том, что за время санкционного режима Иран был вынужден переориентировать международную торговлю для своего экономического выживания. Следствием данного решения стало появление таких стран как Китай, Турция, Индия, Южная Корея, Тайвань в качестве новых международных партнеров Ирана, соответственно, перестроить сложившийся новый паттерн международной торговли представляется сложной задачей. Результат санкций против Ирана более чем нагляден – таргетированное государство нашло новых торговых партнеров, переориентировав сферу своих национальных интересов с Европы и США на Юго-Западную и Юго-Восточную Азию, экспортируя не только сырую нефть и фисташки, но и минеральные

продукты, пластмассы и каучуки, азотные удобрения, а также бумажные изделия [71].

- **Мьянма.** Для определения изменения паттернов международной торговли таргетированной страны были использованы данные, полученные из баз данных Международного валютного фонда, а также из ресурса «The Observatory of Economic Complexity» (Рис. 7) (см. Приложение). В результате анализа объемов экспорта и импорта Мьянмы могут быть сделаны следующие выводы:

- После введения основных экономических ограничений на экспорт и импорт Мьянмы Соединёнными Штатами Америки в 2003-2004 годах можно фиксировать значительные изменения в наборе торговых партнеров.
- Так, общий объем экспорта Таиланда в Мьянму в 2001 году составлял 0,67 млрд. долларов, однако после введения экономических ограничений экспорт значительно вырос, составив 1,636 млрд. долларов в 2005 году и 2,089 млрд. долларов в 2007 году, в основном, из-за поставок нефтяного газа. Индия продемонстрировала схожие темпы увеличения импорта товаров из Мьянмы: в 2002 году общий объем экспорта в Индию составлял 0,25 млрд. долларов, к 2007 году данный показатель вырос и составил 0,644 млрд. Европейские страны также отреагировали на репрессии правительства Мьянмы, что привело к незначительному снижению экспорта в такие страны, как Великобритания и Франция.

- Нехватка некоторых товаров (медикаментов, химических товаров, техники) привела к тому, что основным торговым партнером Мьянмы в вопросе импорта стал Китай, поставки из которого были увеличены (с 0,66 млрд. долларов в 2002 до 1,68 млрд. в 2007 году).
- После отмены санкций США в 2012 году [полная отмена – 2016 год] целевые страны экспорта Мьянмы фактически не изменились: Китай продолжает наращивать импорт товаров из Мьянмы (5,22 млрд. долларов в среднем за период 2015-2019 гг.) и является основным экспортным партнером Мьянмы (экспорт драгоценных камней, жемчуга, лесоматериалов), Таиланд и Индия продолжают активно потреблять продукцию Мьянмы (2,92 млрд. и 0,81 млрд. долларов в среднем за период 2015-2019). При этом добавился новый экспортный партнер – Япония (текстиль, готовая одежда, продукты животного и растительного происхождения), объем экспорта в которую в 2019 году составил 1,42 млрд. долларов.
- Если говорить про современный импорт Мьянмы, то в нем основными торговыми партнерами являются исключительно страны Юго-Восточной Азии: Китай, Таиланд, Сингапур, Южная Корея, Япония и другие, средний объем импорта из которых составляет 11 млрд. долларов в период 2008 по 2019 годы. Представленные объемы импорта показывают, что после полного снятия экономических ограничений в 2016 году, у США не получилось стать од-

ним из ведущих экспортеров в экономику Мьянмы, так как изменилась общая конфигурация международных торговых партнеров Мьянмы.

- Таким образом, несмотря на снятие основных экономических ограничений с Мьянмы в 2015 году, европейские страны и США не смогли полноценно встроиться в торговые отношения с Мьянмой, в вопросе международных торговых партнеров правительство Мьянмы отдает предпочтение соседям из Юго-Восточной Азии.

6. Предпринимались ли таргетированным государством попытки нелегальной торговли с заинтересованными странами в обход экономических ограничений, вызванных санкциями?

Для ответа на данный вопрос будут использованы некоторые экспертные оценки нелегальной торговли Ирана, так как официальной статистики по объемам нелегального экспорта и импорта не ведется. Фактов нелегальной торговли со стороны Мьянмы обнаружено не было. Такая ситуация может быть обоснована значительно меньшим размером санкционной коалиции против Мьянмы, а также наличием крупных торговых соседей, которые успешно покупали товары таргетированного государства на протяжении всего санкционного режима.

- **Иран.** Помимо официальных мер борьбы с негативным воздействием санкций, рассмотренных в проверке второй гипотезы, а также политики иранского правительства в сфере международной торговли, был принят комплекс нелегальных мер по противодействию санкциям США и ЕС:
 - Использование «черных рыцарей» для обхода санкционных мер. «Черные рыцари» – это

государства / малые торгово-экономические партнеры страны-получателя, стратегические стимулы которых приводят к ведению нелегальной торговли с таргетированным государством в обход санкционного режима [25, 383]. В результате санкций 2010 года возник целый ряд «черных рыцарей» - Бразилия, Сирия, Венесуэла, Белоруссия и другие, которые использовали введение санкций как возможность для заполнения торговой ниши, оставшейся после ухода крупных западных компаний, для наращивания своего присутствия в Иране [2, 26];

- Использование автомобильного транспорта для доставки нефти. Первоначально санкции затрагивали только сферу морских и воздушных перевозок, что позволило Ирану проводить нелегальные торговые операции, используя автотранспорт. Ярким индикатором такой тактики Ирана является увеличение количества бензовозов, выезжающих в сторону Ирака и Турцию [47];
- Соккрытие торговли нефтью. Данная мера предполагала подделку документов [де-юре – продажа иракской нефти], отключение устройств, отслеживающих местоположение нефтяных танкеров, продажа нефти по схеме «судно-судно» [2, 27];
- Создание совместных банков с некоторыми странами. Данная мера предпринималась для обхода банковских санкций, в результате было создано два банка: Ирано-египетский и Ирано-венесуэльский банки [27].

- Иные меры банковских и экономических манипуляций: выдача государственных банков за частные, проведение торговых операций в национальных валютах, использование наличных, бартера [2, 28].

В итоге, иранским правительством помимо официальных мер по противодействию санкциям ЕС, ООН и США был принят ряд легальных и полуполигальных действия для обхода санкционных мер. После введения американских санкций 2018 года Ираном совместно со странами Европейского Союза был разработан финансовый механизм Instex для защиты участников сделок с Ираном от санкций США. Данный факт является политическим сигналом о готовности стран Евросоюза идти на сближение с Ираном несмотря американские экономические ограничения [30].

Заключение

В результате эмпирического анализа санкционных режимов против Исламской Республики Иран и Республики Союза Мьянма вспомогательные гипотезы, в целом, подтвердились, ведь, несмотря на не достижение странами-отправителями своих целей посредством экономических ограничений, санкционные режимы против Ирана и Мьянмы сохраняются до сих пор, так как санкционирующие страны получают **совокупность неочевидных выгод** от сохранения санкций, которые были рассмотрены в прошлых исследованиях [5; 6]. Страны-получатели даже после ослабления санкционных мер не имеют стимулов для восстановления досанкционных отношений со странами-отправителями, так как внутренняя политика, поддержка граждан, а также новые паттерны международной торговли, во-многом, основаны на введенных эконо-

мических ограничениях и негативной риторике относительно страны-отправителя.

В процессе анализа эмпирики были выявлены некоторые **противоречия** первоначальным теоретическим воззрениям:

Во-первых, в теоретической базе не была предусмотрена такая составляющая долгосрочности санкционных мер как неясные, размытые требования страны-отправителя к правительству таргетированного государства. Данный факт был выявлен в ходе анализа первичных санкций против Мьянмы, когда фактически сложилась ситуация введения санкционных мер без списка условий, при выполнении которых, возможно ослабление или снятие введенных экономических ограничений. Такая непредусмотрительность привела к отсутствию стимулов со стороны правительства Мьянмы для проведения реальных демократических реформ в стране, так как в санкционных пакетах отсутствовала информация о том, что санкции когда-либо отменят. Таким образом, одним из условий превращения санкционных мер из инструмента в фактор международных отношений может выступать низкая степень проработанности санкционного документа, первоначально направленного на возникновение стимулов у правительства таргетированного страны для проведения политики в интересах страны-отправителя;

Во-вторых, в теоретической базе не была предусмотрена возможность использования санкционной риторики оппозицией правящего режима страны-получателя. При этом, в обоих рассмотренных кейсах можно фиксировать приход к власти лиц, противопоставляющих себя управляющему страной инкумбенту: Исламская революция в Иране 1979 года и победа демократов на общих выборах в Мьянме в 2015 году. Однако, стоит отметить, что у оппозиции могут быть две

стратегии по трансформации введенных экономических ограничений в политические очки: 1) критика сотрудничающего со страной-отправителем правительства [кейс Ирана]; 2) критика правительства за отсутствие мер по сближению со страной-отправителем [кейс Мьянмы].

В-третьих, в теоретической базе не было предусмотрено отсутствие крупных подвижек в возобновлении экономических отношений между страной-отправителем и страной-получателем после ослабления или снятия санкционных мер. Однако анализ эмпирической базы по санкционным режимам Ирана и Мьянмы показал, что после изменения паттернов международной торговли таргетированных стран бывшим санкционирующим государствам практически невозможно вернуть себе статус основных торговых партнеров стран-получателей, что повышает степень глобальности изменений международных отношений, которые вносят санкции.

В ходе исследования в рамках проанализированных санкционных режимов против Исламской Республики Иран и Республики Союза Мьянма были сделаны следующие выводы, обогащающие **теорию** об эффективности/неэффективности санкционных мер посредством применения альтернативной логики рассмотрения санкций:

1. Несмотря на определение санкционных мер как краткосрочного инструмента международной политики, который перестанет действовать после выполнения требований страны-отправителя таргетированным государством, правительство страны-получателя может не иметь стимулов для выполнения требований другой стороны, использовать санкционную тематику для разрешения собственных внутриполитических проблем посредством критики страны-

отправителя, а также оппозиции, стремящейся прийти к власти.

2. У правительства страны-получателя могут сформироваться собственные представления о долгосрочности санкционных мер, если требования страны-отправителя приведены в ультимативном формате, представлены в общем виде без отсутствия необходимой детализации или же правительство таргетированного государства располагает информацией о неформальных целях санкционирующей страны, которые могут быть значительно шире выдвигаемых формальных требований.
3. При наличии осуществимых на практике возможностей страны-получателя по успешной адаптации к первичному экономическому урону, наносимому санкциями, конвертации дискриминационных мер в политическую поддержку со стороны гражданского населения правительство таргетированной страны будет заинтересовано в продолжении санкционного режима, так как экономические издержки [при наличии успешной адаптации] не очень высоки, при этом появляется возможность для получения политических выгод, которые были не доступны до введения санкций.
4. В случае существования заинтересованных стран, готовых оказать экономическую поддержку стране-получателю посредством активной инвестиционной политики, предоставления возможности экспортировать товары на свои рынки, а также наладить импорт необходимых ресурсов в таргетированную страну, страна-получатель лишается стимулов по выполнению требований страны-отправителя, так как в таком случае не достигается цель санкционирующего государства по международной изоляции таргетированной страны и формировании широкой коалиции

стран, выступающих против политики правительства страны-получателя. Страна-отправитель в данной ситуации также извлекает совокупность выгод на международной арене, что, прежде всего, выражается в формировании союзов, направленных против страны-получателя. В итоге, страна-отправитель увеличивает свое внешнеполитическое влияние (посредством решения проблемы достоверности обязательств), а также получает больше возможностей для ослабления таргетированного государства. В итоге санкции превращаются из акта противостояния двух стран в фактическое формирование союзов и блоков.

5. Правительство же страны-отправителя не сможет снять санкции против таргетированной страны, так как такое действие приведет к совокупности репутационных издержек, снижению влияния во внутриполитическом поле, экономическим издержкам для восстановления досанкционных отношений со страной-получателем. Соответственно, правительство страны-отправителя вынуждено искать возможные выгоды от продолжения санкционного режима.

Также важно отметить, что в данном исследовании была **усовершенствована логика** рассмотрения **эволюции санкционных режимов** из инструмента в фактор формирования международных отношений посредством выделения **этапов трансформации** санкционных режимов: 1) первичный комплекс мер, которые страна-отправитель или международный институт использует для атаки на страну-получателя посредством нанесения экономического урона правительству таргетированной страны; 2) постепенное снижение эффективности санкций как инструмента внешнего давления, которая выражается в увеличении издержек [прежде всего, экономических] для

страны-отправителя, а также отсутствием режимных изменений у таргетированной страны; 3) изменение логики санкционных режимов, их постепенная трансформация из краткосрочного эффекта в долгосрочный фактор.

Данное исследование показывает **альтернативную точку зрения** на определение санкций, которые до сих пор изучаются в качестве зависимой переменной, обусловленной сложившейся системой международных отношений. Однако приведенные кейсы долгосрочных санкционных режимов показывают обратное, а именно постепенное превращение санкций из инструмента, используемого странами-отправителями для подавления таргетированного государства в фактор, способный формировать новые формы международных отношений, изменять паттерны международной торговли, а также внутреннюю политику стран-получателей и стран-отправителей. В итоге, формируется *тропа зависимости*, которая не позволяет обеим сторонам конфликта выстраивать политику в отношении друг друга вне санкционного режима. Соответственно, акторы, выстраивающие международные отношения между странами-участницами конфликта, вынуждены учитывать фактор санкций, отталкиваться от него в определении своей внутренней и внешней политики.

Таким образом, исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод, что в современных реалиях санкции имеют **все основания** для превращения в **фактор международных отношений** в случае долгосрочности санкционных режимов, так как санкции напрямую направлены на изменение паттернов между странами-участницами санкционного конфликта, которые в дальнейшем слабо поддаются изменениям из-за совокупности издержек, понесенных в прошлом и отсутствием стимулов

обеих сторон к нормализации прежних [до-санкционных] международных отношений.

Список литературы

- 1) Выборы в Иране обещают годы без реформ и мира. Как Трамп помог ультраконсерваторам одолеть умеренных // BBC: Русская служба. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-51526537> (дата обращения: 28.04.2020).
- 2) Кожанов Н., Исаев Л. Иран и санкции: опыт преодоления и влияние на социально-экономическое развитие / Николай Кожанов, Леонид Исаев // Азия и Африка сегодня. – 2019. – №7. – С. 24-31.
- 3) Резолюция 1747 (2007), принятая Советом Безопасности на его 5647-м заседании 24 марта 2007 года // Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1747\(2007\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1747(2007)) (дата обращения: 21.04.2020).
- 4) Резолюция 1929 (2010), принятая Советом Безопасности на его 6335-м заседании 9 июня 2010 года // Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. URL: http://www.pircenter.org/kosdata/page_doc/p2167_1.pdf (дата обращения: 21.04.2020).
- 5) Сорокин Д. Эффективность применения санкций со стороны демократических стран по отношению к авторитарным государствам / Дмитрий Сорокин // Бизнес. Общество. Власть. – 2018. – №30. – С. 95-113.
- 6) Сорокин Д. Применение санкций со стороны демократических государств по отношению к автократиям: cui bono? / Дмитрий Сорокин // Бизнес. Общество. Власть. – 2020. – №35. – С. 147-165.
- 7) 2016 Parliamentary Election // Iran Data Portal. Available at <https://irandataportal.syr.edu/parliamentary-elections/2016-parliamentary-election> (accessed 28 April 2020).
- 8) Arjomand S. Iran's Islamic Revolution in Comparative Perspective / Said Amir Arjomand // World Politics. – 1986. – Vol. 38. – No. 3. – pp. 383-414.
- 9) Ashford E. Not-So-Smart Sanctions: The Failure of Western Restrictions Against Russia / Emma Ashford // Foreign Affairs. – 2016. – Vol. 95. – No. 1. – pp. 114-123.
- 10) Azad S. The Politics of Privatization in Iran / Shirzad Azad // Middle East Review of International Affairs. – 2010. – Vol. 14. – No. 4. – pp. 60-71.
- 11) Barry C.M., Kleinberg K.B. Profiting from Sanctions: Economic Coercion and US Foreign Direct Investment in Third-Party States / Colin M. Barry, Katja B. Kleinberg // International Organization. 2015. – Vol. 69. – No. 4. – pp. 881-912.
- 12) Biersteker T.J. Targeted Sanctions: The Impacts and Effectiveness of United Nations Action / Thomas J. Biersteker. – UK: Cambridge University Press, 2016. – 422 p.
- 13) Bolks S., Al-Sowayel D. How Long Do Economic Sanctions Last? Examining the Sanctioning Process through Duration / Sean M. Bolks, Dina Al-Sowayel // Political Research Quarterly. – 2000. – Vol. 53. – No. 2. – pp. 241-265.
- 14) Burma Sanctions: Executive Orders // U.S. Department of State. Available at <https://www.state.gov/burma-sanctions/> (accessed 16 May 2020).
- 15) Carneiro C., Apolinario L. Targeted Versus Conventional Economic Sanctions: What Is at Stake for Human Rights / Cristiane Carneiro, Laerte Apolinario // International Interactions. – 2016. – Vol. 42. – No. 4. – pp. 565-589.
- 16) Caruso R. The Impact of International Economic Sanctions on Trade: An Em-

- pirical Analysis / Raul Caruso // Peace Economics, Peace Science, and Public Policy. – 2003. – Vol. 9. – No. 2. – pp. 1-34.
- 17) Cohen M., Nagel E. An Introduction to Logic and Scientific Method. London: Routledge & Kegan Paul LTD, 1966. – 467 p.
- 18) Comprehensive Iran Sanctions, Accountability, and Divestment Act of 2010 // U.S. Department of State. Available at <https://www.govinfo.gov/content/pkg/BILLS-111hr2194enr/pdf/BILLS-111hr2194enr.pdf> (accessed 17 March 2020).
- 19) Damrosch L.F. The Legitimacy of Economic Sanctions as Countermeasures for Wrongful Acts / Lori Fisler Damrosch // Berkeley Journal of International Law. – 2019. – Vol. 37. – pp. 249-264.
- 20) Dastgerdi H., Yusof Z., Shahbaz M. Nexus between economic sanctions and inflation: a case study in Iran / Hamidreza Dastgerdi, Zarinah Yusof, Muhammad Shahbaz // Applied Economics. – 2018. – Vol. 50. – No. 49. – pp. 5316-5334.
- 21) Davenport K. Trump Faces Risks With Iran Sanctions / Kelsey Davenport // Arms Control Today. – 2017. – Vol. 47. – No. 2. – pp. 30-31.
- 22) Different types of sanctions // Council of the European Union. Available at <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/sanctions/different-types/> (accessed 6 March 2020).
- 23) Direction of Trade Statistics: Iran (2008-2018) // International Monetary Fund. Available at <https://data.imf.org/?sk=9D6028D4-F14A-464C-A2F2-59B2CD424B85&sId=1514498277103> (accessed 5 May 2020).
- 24) Direction of Trade Statistics: Myanmar (2008-2018) // International Monetary Fund. Available at <https://data.imf.org/?sk=9D6028D4-F14A-464C-A2F2-59B2CD424B85&sId=1514498277103> (accessed 7 May 2020).
- 25) Early B.R. Unmasking the Black Knights: Sanctions Busters and Their Effects on the Success of Economic Sanctions / Bryan R. Early // Foreign Policy Analysis. – 2011. – Vol. 7. – pp. 381-402.
- 26) Early B.R., Schulzke M. Still Unjust, Just in Different Ways: How Targeted Sanctions Fall Short of Just War Theory's Principles / Bryan R. Early, Markus Schulzke // International Studies Review. – 2019. – Vol. 21. – pp. 57-80.
- 27) Egyptian bank denies allegations of Iranian collusion // Egypt Independent. Available at <https://egyptindependent.com/egyptian-bank-denies-allegations-iranian-collusion/> (accessed 10 May 2020).
- 28) Elections to the Pyithu Hluttaw (People's Assembly) // Adam Carr's Election Archive. Available at <http://psephos.adam-carr.net/countries/b/burma/burma2015.txt> (accessed 30 April 2020).
- 29) Emery C. United States Iran Policy 1979-1980: The Anatomy and Legacy of American Diplomacy / Christian Emery // Diplomacy & Statecraft. – 2013. – Vol. 24. – No. 4. – pp. 619-639.
- 30) EU's INSTEX mechanism facilitates first transaction with pandemic-hit Iran // Euractiv. Available at <https://www.euractiv.com/section/global-europe/news/eus-instex-mechanism-facilitates-first-transaction-with-pandemic-hit-iran/> (accessed 10 May 2020).
- 31) Executive Order 13047 - Prohibiting New Investment in Burma // U.S. Department of State. Available at <https://www.govinfo.gov/content/pkg>

- [/FR-1997-05-22/pdf/97-13704.pdf](#) (accessed 20 March 2020).
- 32) Executive Order 13310 – Blocking Property of the Government of Burma and Prohibiting Certain Transactions // U.S. Department of State. Available at <https://www.federalregister.gov/documents/2003/07/30/03-19573/blocking-property-of-the-government-of-burma-and-prohibiting-certain-transactions> (accessed 20 March 2020).
- 33) Executive Order 13742 – Termination of Emergency With Respect to the Actions and Policies of the Government of Burma // U.S. Department of the Treasury. Available at <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/13742.pdf> (accessed 28 April 2020).
- 34) Executive Order No. 12170: Blocking Iranian Government Property // U.S. Department of the Treasury. Available at <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/Executive%20Order%2012170.pdf> (accessed 15 April 2020).
- 35) Factbox: Sanctions imposed on Myanmar // Reuters. Available at <https://www.reuters.com/article/us-myanmar-sanctions/factbox-sanctions-imposed-on-myanmar-idUSTRE79A0YR20111011> (accessed 18 April 2020).
- 36) FACTBOX: Sanctions on Myanmar // Reuters. Available at <https://www.reuters.com/article/us-myanmar-sanctions-factbox-idUSTRE57C2YJ20090813> (accessed 21 April 2020).
- 37) Factbox: The outcome of Iran's 2020 parliamentary elections // Atlantic Council. Available at <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/iransource/factbox-the-outcome-of-irans-2020-parliamentary-elections/> (accessed 28 April 2020).
- 38) Fayazmanesh S. The Politics of the U.S. Economic Sanctions Against Iran / Sasan Fayazmanesh // Review of Radical Political Economics. – 2003. – Vol. 35. – No. 3. – pp. 221-240.
- 39) Freedom in the World: Political Rights and Civil Liberties 1988-1989 in Burma // Freedom House. Available at [https://freedomhouse.org/sites/default/files/2020-02/Freedom in the World 1988-1989 complete book.pdf](https://freedomhouse.org/sites/default/files/2020-02/Freedom%20in%20the%20World%201988-1989%20complete%20book.pdf)
- 40) Gerring J., Seawright J. Case Selection Techniques in Case Study Research: A Menu of Qualitative and Quantitative Options / John Gerring, Jason Seawright // Political Research Quarterly. – 2008. – Vol. 61. – No. 2. – pp. 294-308.
- 41) Gillespie K. US Corporations and Iran at the Hague / Kate Gillespie // Middle East Journal. – 1990. – Vol. 44. – No. 1. – pp. 18-36.
- 42) Gross domestic product: GDP by type of expenditure, VA by kind of economic activity, total and shares, annual // United Nations Conference on Trade and Development. Available at <https://unctadstat.unctad.org/wds/TabLeViewer/tableView.aspx?ReportId=95> (accessed 28 April 2020).
- 43) Harris K. Of Eggs and Stones: Foreign Sanctions and Domestic Political Economy in the Islamic Republic of Iran / Kevan Harris // UCLA. Available at <https://ucla.app.box.com/s/8hvj11gs0dd34p9dpavdh9hics1kxyfl> (accessed 19 April 2020).
- 44) Hufbauer G., Schott J., and Elliott K. Economic Sanctions Reconsidered / Gary Clyde Hufbauer, Jeffrey J. Schott, Kimberly Ann Elliott. – Washington DC:

- Institute for International Economics, 1990. – 248 p.
- 45) International Emergency Economic Powers Act // U.S. Department of the Treasury. Available at <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Documents/ieepa.pdf> (accessed 18 April 2020).
- 46) Iran Beyond Oil? // The Washington Institute. Available at <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/iran-beyond-oil> (accessed 28 April 2020).
- 47) Iran finds way round petrol sanctions // Financial Times. Available at <https://www.ft.com/content/fabc2bba-32da-11e0-9a61-00144feabdc0> (accessed 28 April 2020).
- 48) Iran Sanctions: Executive Orders // U.S. Department of Treasury. Available at <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/programs/pages/iran.aspx> (accessed 16 May 2020).
- 49) Iran: Real GDP growth 2005-2020 // International Monetary Fund. Available at https://www.imf.org/external/datamapper/NGDP_RPCH@WEO/IRN (accessed 21 April 2020).
- 50) Iranian Public Opinion Under “Maximum Pressure” // Center for International and Security Studies at Maryland (CISSM) & IranPoll. Available at https://static1.squarespace.com/static/5525d831e4b09596848428f2/t/5da734202da90301ed6f707f/1571238944905/CISSM_IranPoll_All_trend_tables_FINAL.pdf (accessed 28 April 2020).
- 51) Jermano J. Economic and Financial Sanctions in U.S. National Security Strategy / Jill Jermano // Institute for National Strategic Security, National Defense University. – 2018. – Vol. 7. – No. 4. – pp. 64-73.
- 52) Korhonen I. Economic Sanctions on Russia and Their Effects / Iikka Korhonen // CESifo. – 2019. – Vol. 20. – pp. 19-22.
- 53) McGillivray F., Stam A. Political Institutions, Coercive Diplomacy, and the Duration of Economic Sanctions / Fiona McGillivray, Allan C. Stam // The Journal of Conflict Resolution. – 2004. – Vol. 48. – No. 2. – pp. 154-172.
- 54) Moscow to support Iran under US sanctions and spread of Covid-19 // Middle East Monitor. Available at <https://www.middleeastmonitor.com/20200318-moscow-to-support-iran-under-us-sanctions-and-spread-of-covid-19/> (accessed 7 March 2020).
- 55) Myanmar: Foreign direct investment: Inward and outward flows and stock, annual // United Nations Conference on Trade and Development. Available at <https://unctadstat.unctad.org/wds/TabLeView-er/tableView.aspx?ReportId=96740> (accessed 28 April 2020).
- 56) Newcomb D., Lee K. Iran Sanctions: What’s Old Is New Again / Danforth Newcomb, Christina Lee // Business Law Today. – 2016. – Vol. 22. – No. 3. – pp. 1-4.
- 57) Nyun T.M. Feeling Good or Doing Good: Inefficacy of the U.S. Unilateral Sanctions Against the Military Government of Burma/Myanmar / Thihan Myo Nyun // Washington University Global Studies Law Review. – 2008. – Vol. 7. – Issue 3. – pp. 455-518.
- 58) Public Opinion Survey: Myanmar June-July 2019 // Center for Insights in Survey Research. Available at https://www.iri.org/sites/default/files/wysiwyg/public_opinion_survey_burma_june-july_2019_english.pdf (accessed 30 April 2020).
- 59) Ramazani R.K. Ideology and Pragmatism in Iran's Foreign Policy / Ruhi

- Ramazani // Middle East Journal. – 2004. – Vol. 58. – No. 4. – pp. 549-559.
- 60) Rarick C. Destroying a Country in Order to Save it: The Folly of Economic Sanctions Against Myanmar / Charles A. Rarick // Economic Affairs. – 2006. – Vol. 26. – No. 2. – pp. 60-63.
- 61) Schneider G., Weber P.M. Biased, But Surprisingly Effective: Economic Coercion after the Cold War / Gerald Schneider, Patrick M. Weber // CESifo. – Vol. 20. – pp. 9-13.
- 62) Soh B. The Crisis of 1988 in Myanmar: A Watershed in the History of Myanmar-American Relations / Byungkuk Soh // International Area Review. – 2008. – Vol. 11. – No. 2. – pp. 365-386.
- 63) Subsidiary Organs of the United Nations Security Council: Fact Sheets // United Nations Security Council. Available at <https://www.un.org/securitycouncil/sanctions/information> (accessed 20 March 2020).
- 64) Survey of Burma Public Opinion: December 24, 2013 - February 1, 2014 // Center for Insights in Survey Research. Available at https://www.iri.org/sites/default/files/flip_docs/2014%20April%203%20Survey%20of%20Burma%20Public%20Opinion,%20December%2024,%202013-February%201,%202014.pdf (accessed 30 April 2020).
- 65) Survey of Burma/Myanmar Public Opinion // Center for Insights in Survey Research. Available at https://www.themimu.info/sites/themimu.info/files/documents/Report_Public_Opinion_Survey_IRI_Aug2017.pdf (accessed 21 April 2020).
- 66) The Crackdown in Burma: Suppression of the Democracy Movement and Violations of Human Rights // House of Representatives, Committee of Foreign Affairs, Subcommittees on Human Rights and International Organizations and on Asian and Pacific Affairs. Available at <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=mdp.39015025124820&view=1up&seq=1> (accessed 18 April 2020).
- 67) The Freeze: The United States escalated its economic and diplomatic pressure on Iran yesterday by freezing all Iranian government assets // the Washington Post. Available at <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1979/11/15/the-freeze/a2fbd1b3-d4ae-4931-838f-33dd75a0fe09/> (accessed 15 April 2020).
- 68) US to ease economic sanctions on Burma in response to reforms // The Guardian. Available at <https://www.theguardian.com/world/2012/sep/27/us-eases-burma-sanctions-clinton-sein> (accessed 28 April 2020).
- 69) US/EU/Japan v. Burma (1988- : Human rights, democracy, narcotics) // PIIE. Available at <https://www.piie.com/commentary/speeches-papers/case-88-1> (accessed 18 April 2020).
- 70) What is the Block Burmese JADE Act of 2008? // GIA. Available at <https://www.gia.edu/gia-faq-block-burmese-jade-act> (accessed 20 March 2020).
- 71) Where does country export to and import from? // The Observatory of Economic Complexity. Available at <https://oec.world/en/resources/data-availability> (accessed 5 May 2020).
- 72) Woo J. How to Make International Sanctions on North Korea Effective: Cooperation or Coercion? / Jungyeop Woo // Korea Observer. – 2020. – Vol. 51. – No. 1. – pp. 53-69.

Таблица 1. Описание отобранных кейсов: различия между санкционными режимами Ирана (1979-2020) и Мьянмы (1988-2020).

№п/п	Критерий/различие	Кейс	Краткая характеристика
1.	Разная степень демократичности страны-получателя	Иран Мьянма	<ul style="list-style-type: none"> • Разная характеристика политического режима в момент введения первичных санкций; • Разный тренд в изменении авторитарного режима в сторону демократии в современных реалиях.
2.	Различные причины введения санкций	Иран Мьянма	<p>Захват дипломатов посольства США, потеря союзника в Юго-Западной Азии.</p> <p>Жёсткое подавление серии демократических протестов, возможное приобретение нового союзника в Юго-Восточной Азии.</p>
3.	Количество итераций санкций	Иран Мьянма	<p>Пять содержательных этапов, более высокая интенсивность санкций.</p> <p>Три содержательных этапа, менее высокая интенсивность санкций.</p>
4.	Количество участников санкционного режима против таргетированной страны	Иран Мьянма	<p>Более глобальный санкционный режим: ЕС, ООН, США, Канада, Австралия, Индия, Индонезия, Китай, Республика Корея, Япония.</p> <p>Менее глобальный санкционный режим: ЕС, США, Канада, Австралия.</p>

Рис. 1. Рост реального ВВП Ирана в 2005-2020 годах [49]

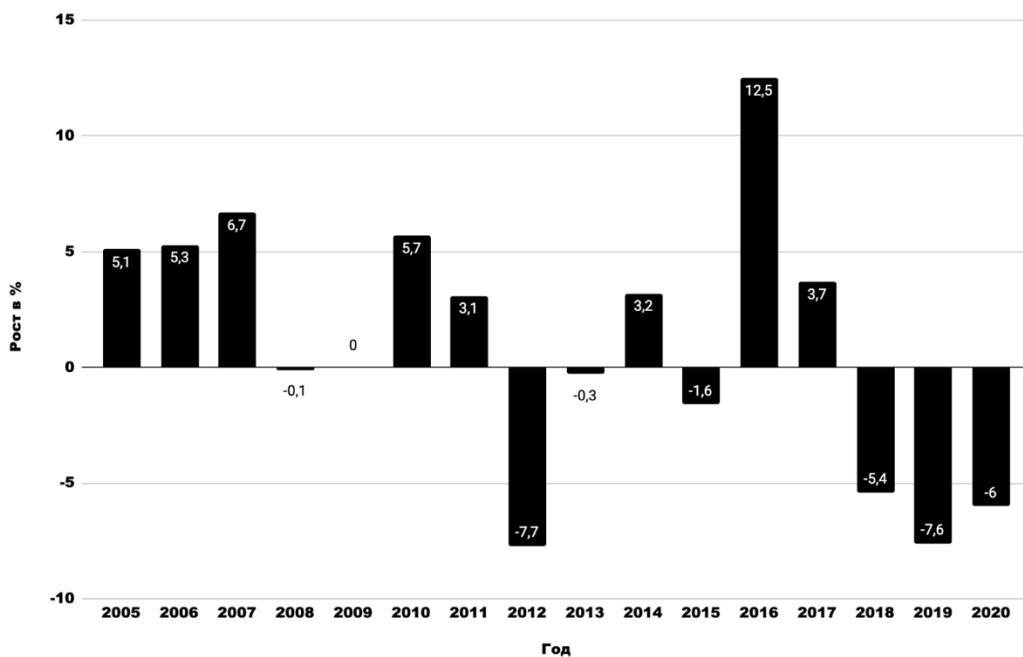

Рис. 2. Приток международных прямых инвестиций в 1997-2005 годах и в 2012-2017 годах [55]

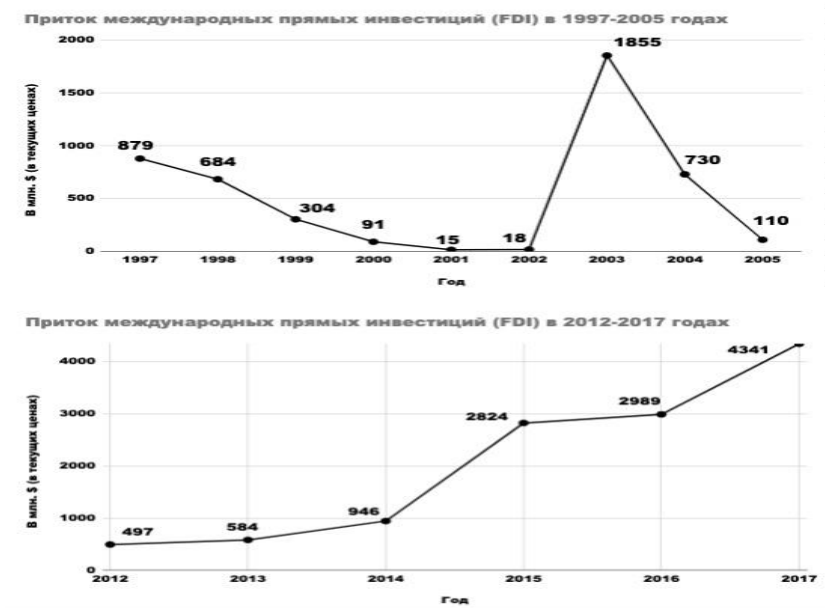
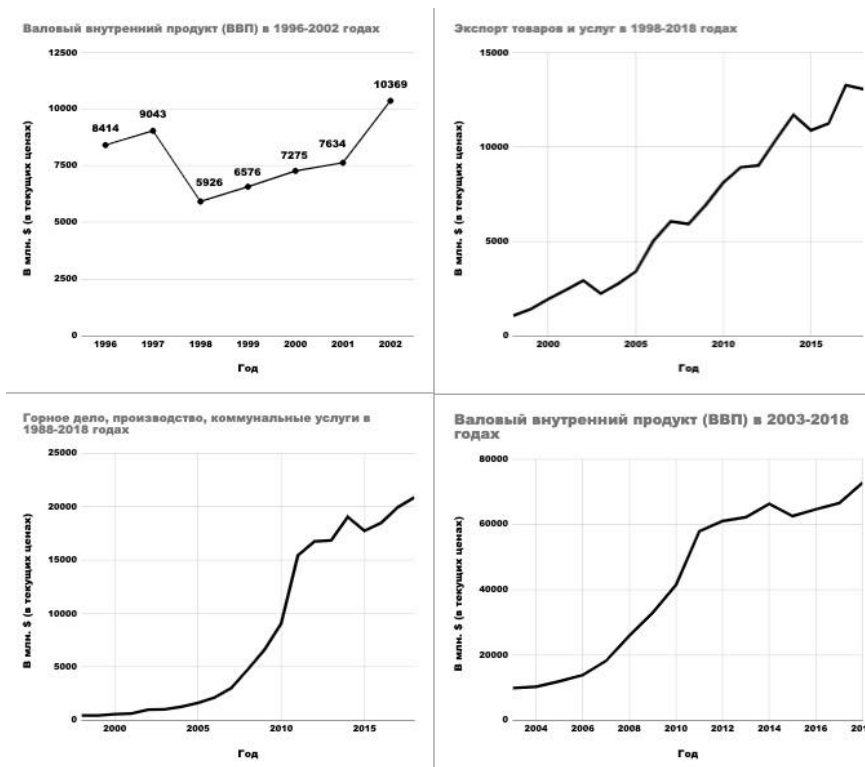

Рис. 3. Внутренний валовой продукт Мьянмы после введения санкционных мер с 1997 года [42]

Парламентские выборы 2016 года				
Реформисты	Принципалисты	Умеренные консерваторы (Голос нации)	Иные	Явка (1 тур)
119	84	10	75	61,64%
Парламентские выборы 2020 года (1 тур)				
Реформисты	Консерваторы		Иные	Явка (1 тур)
20	221		38	42,57%

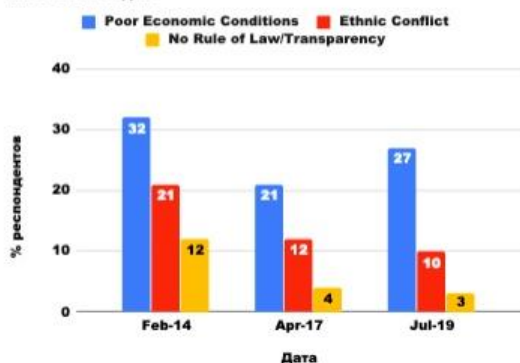
Таблица 2. Результаты парламентских выборов в Иране в 2016 и 2020 годах [7]

Таблица 3. Результаты общих парламентских выборов в Мьянме в 2015 году [28]

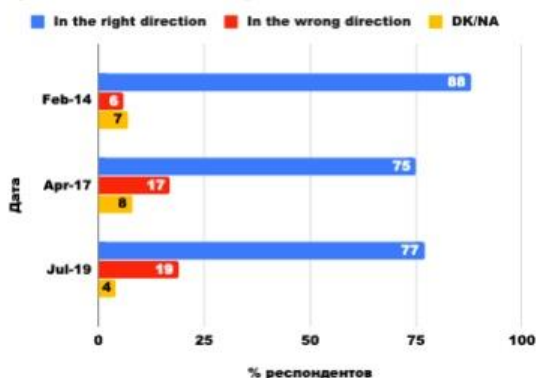
Парламентские выборы 2015 года				
Верхняя палата				
Демократы	Национал-консерваторы	Этнические партии	Иные	Военные назначенцы
135	11	18	4	56
Нижняя палата				
Демократы	Национал-консерва-	Региональные пар-	Иные	Военные назна-

	ТОРЫ	ТИИ		ЧЕНЦЫ
255	30	34	5	110

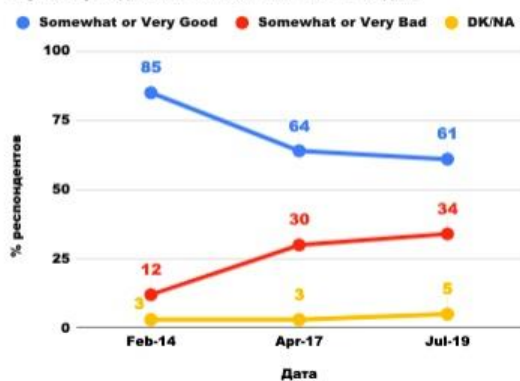
Основные причины негативного восприятия гражданами Мьянмы проводимой политики в стране в 2014-2019 годах

Восприятие гражданами Мьянмы общего тренда проводимой политики в стране в 2014-2019 годах

Характеристика текущей экономической ситуации в стране гражданами Мьянмы 2014-2019 годах

Оценка утверждения "Democracy may have problems, but it is better than any other form of government" гражданами Мьянмы в 2014-2019 годах

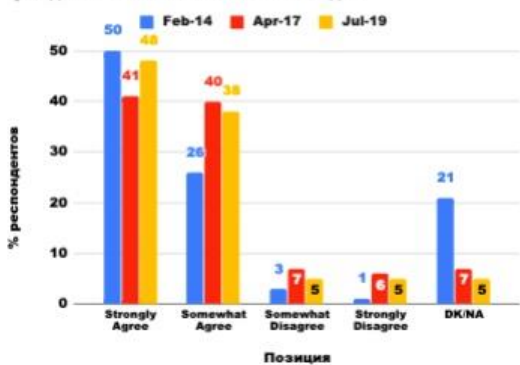
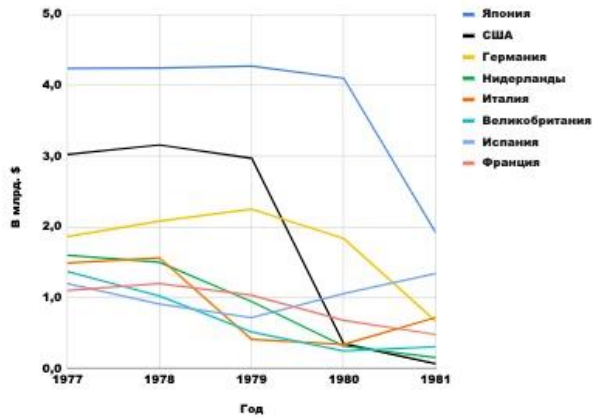
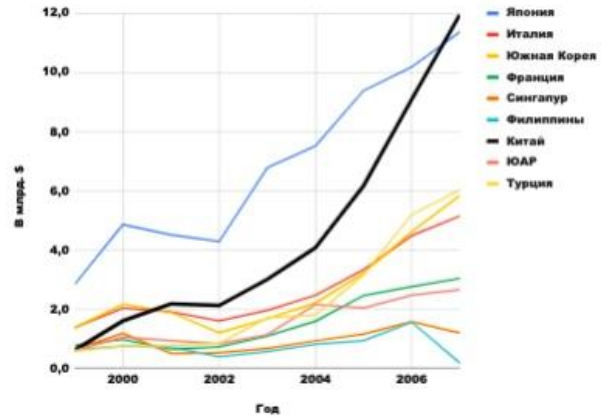

Рис. 4. Отношение граждан Мьянмы к проводимым реформам и демократии в 2014-2019 годах [58]

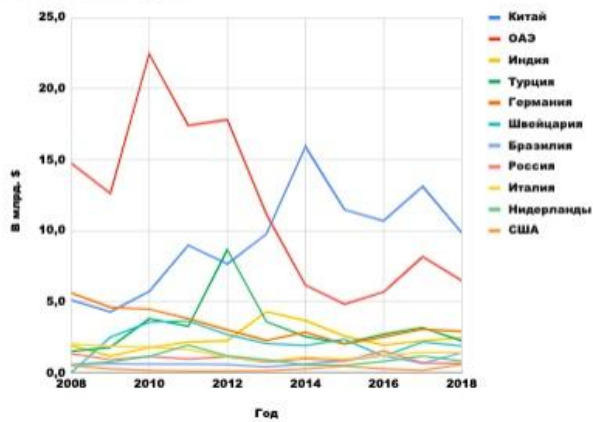
Экспорт Ирана: основные торговые партнеры в 1977-1981 годах

Экспорт Ирана: основные торговые партнеры в 1999-2007 годах

Импорт Ирана: основные торговые партнеры в 2008-2018 годах

Экспорт Ирана: основные торговые партнеры в 2008-2018 годах

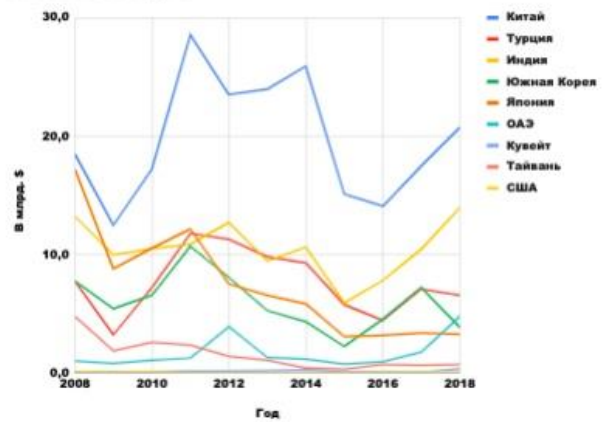

Рис. 5. Основные торговые партнеры Ирана в 1977-2018 годах (ОЕС [71], IMF [23])

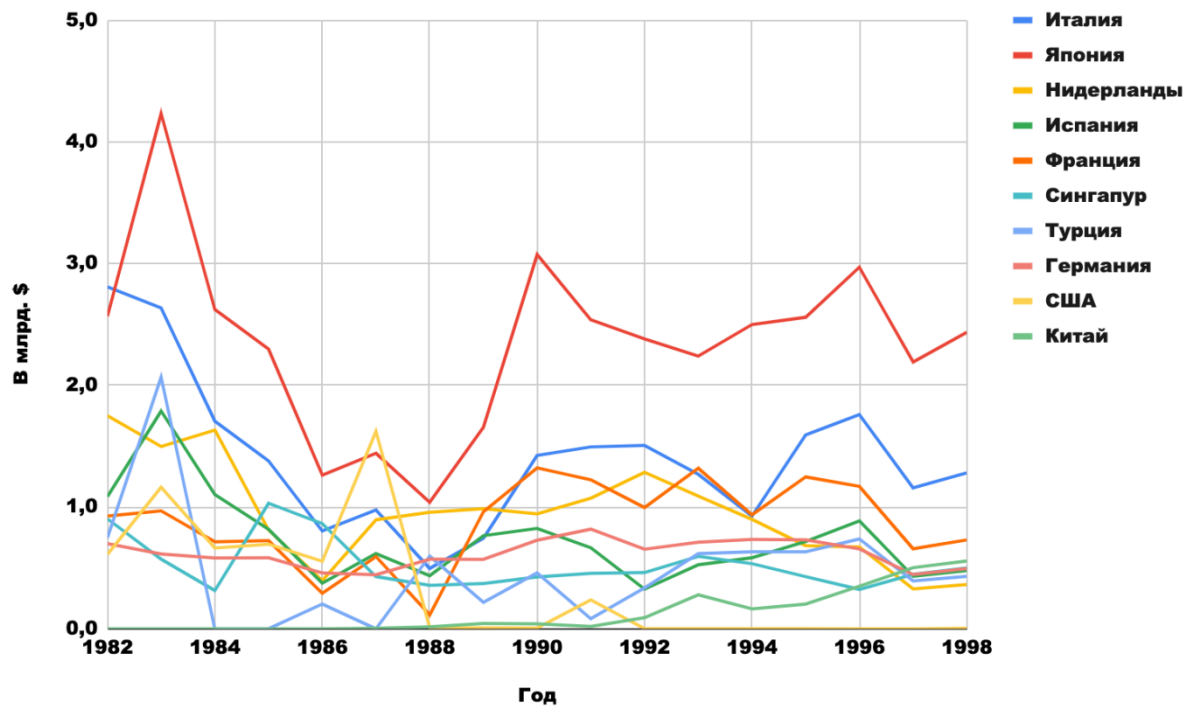

Рис. 6. Экспорт Ирана: основные торговые партнеры в 1982-1998 годах [71]

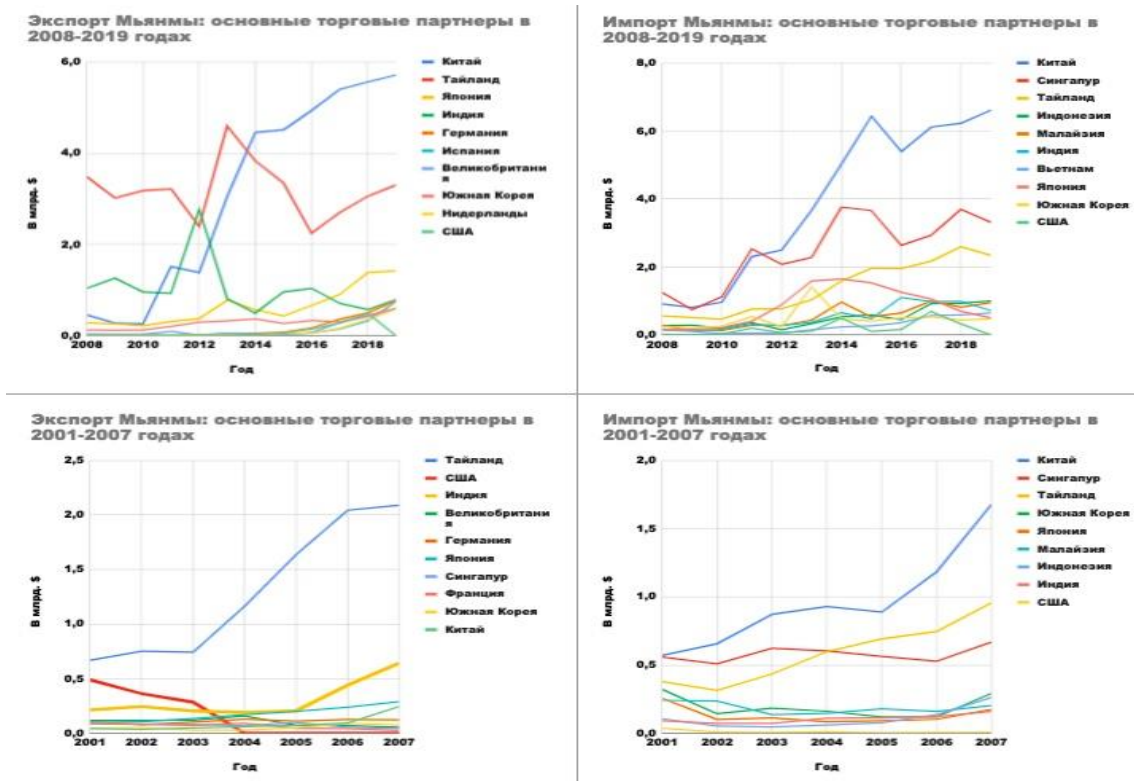

Рис. 7. Основные торговые партнеры Мьянмы в 2001-2019 годах (ОЕС [71], IMF [24])